

Артур Геннадьевич БЕЗВЕРХОВ,
декан юридического
факультета Самарского
национального
исследовательского
университета имени
академика С. П. Королева,
доктор юридических
наук, профессор
[bezverkhov_artur@
rambler.ru](mailto:bezverkhov_artur@rambler.ru)
443011, Россия,
г. Самара, ул. Академика
Павлова, д. 1

Борис КРИВОКАПИЧ,
профессор кафедры
теории и истории
государства и права
и международного
права Самарского
национального
исследовательского
университета
имени академика
С. П. Королева,
доктор юридических
наук, профессор
krivokapichboris@yahoo.com
443011, Россия,
г. Самара, ул. Академика
Павлова, д. 1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ: КОМПЛЕКСНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Аннотация. Проблематика отмыывания преступных доходов рассматривается в социально-экономическом, криминологическом, международно-правовом, сравнительно-правовом, уголовно-правовом и общеправовом (межотраслевом) аспектах. Показано, что отмыывание денег сопровождается развитием общества, имеющего рыночную организацию хозяйствования, где действуют механизмы по обеспечению прозрачности экономического оборота. Доказывается, что отмыывание денег тесно связано с различными видами преступного поведения, провоцирует их рост, питается из других криминальных источников. Установлено, что предупреждение легализации доходов от преступной деятельности должно быть для международного сообщества совместным и осуществляться по возможности посредством разработки одинаковых правил по противодействию отмыыванию «грязных» денег. Утверждается, что современное уголовное право России стоит перед необходимостью усовершенствования юридической конструкции отмыывания преступных доходов в целях обеспечения стабильности правового регулирования. Дополнительно аргументирована постановка вопроса о целесообразности и необходимости принятия федеральных законов о противодействии организованной преступности и об уголовной ответственности юридических лиц, имеющих важное значение в сфере борьбы с легализацией (отмыыванием) криминальных доходов.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики; преступления в сфере экономической деятельности; конвенционные преступления; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; отмыывание криминальных доходов.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.194-204

A. G. BEZVERKHOV,

*Dean of the Faculty of Law, Samara National Research
University named after academician S. P. Korolev,
Dr. Sci. (Law), Professor
bezverkhov_artur@rambler.ru
443011, Russia, Samara, ul. Academician Pavlov, 1*

B. KRIVOKAPICH,

*Professor of the Department of theory and history of the state
and law and international law, Samara National Research
University named after academician S. P. Korolev,
Dr. Sci. (Law), Professor
krivokapicboris@yahoo.com
443011, Russia, Samara, ul. Academician Pavlov, 1*

THE COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL INCOMES: A COMPREHENSIVE LEGAL APPROACH

Abstract. *The problem of money laundering in socio-economic, criminological, international legal, comparative legal, criminal law and general legal (intersectoral) aspects. It is shown that "money laundering" accompanies the development of a society with a market-based management organization, where mechanisms are in place to ensure the transparency of economic turnover. It is proved that "laundering" is closely related to various types of criminal behavior, provokes their growth, "feeds" on other criminal sources. It has been established that the prevention of money laundering should be joint for the international community and, whenever possible, be carried out through the development of the same rules for combating money laundering. It is argued that modern Russian criminal law is faced with the need to improve the legal structure of the "laundering" of criminal proceeds in order to ensure the stability of legal regulation. In addition, the statement of the question of the feasibility and necessity of adopting federal laws on combating organized crime and on the criminal liability of legal entities that are important in the field of combating the legalization (laundering) of criminal proceeds is substantiated.*

Keywords: *crimes in the field of economics; crimes in the field of economic activity; convention offenses; legalization of money or other property acquired by criminal means; laundering of criminal proceeds*

Легализация криминальных доходов, или, по-другому, отмывание «грязных» денег, — категория, которой обозначается процесс использования легального имущественного оборота в целях сокрытия, утаивания преступного происхождения капитала, придания ему внешне правомерного вида. В результате источник происхождения криминального имущества приобретает легальный вид; самому имуществу придается видимость законных доходов; не представляется

возможным установить лицо, совершившее преступление; создаются условия для продолжения осуществления преступной деятельности¹. По многим причинам это явление представляет собой важную проблему всех современных обществ, в том числе и России².

Затрагиваемая тематика относится к числу многогранных. Мы остановимся на пяти аспектах: 1) социально-экономическом, 2) международно-правовом, 3) сравнительно-правовом, 4) уголовно-правовом и 5) общеправовом (межотраслевом).

1. Социально-экономический аспект

Проблема противодействия отмыванию теневых капиталов имеет прежде всего общественно-экономическую составляющую. Нормы о их легализации, как и сами эти социально негативные формы поведения, связаны с предпринимательским типом экономической системы. Отмывание денег сопровождается развитием общества, имеющего рыночную организацию хозяйствования. Легализация криминальных доходов — это своего рода криминогенное следствие экономики, базирующейся на частной собственности, частном капитале, частном интересе. В других экономических порядках это негативное поведение либо вообще не проявляется себя, либо не получает широкого распространения. Но, поскольку сегодня капиталистические отношения и рыночная экономика господствуют практически во всем мире, это негативное явление характерно для подавляющего большинства существующих обществ. Современная Россия не представляет собой исключение в этом отношении.

Проблема теневых капиталов в известной своей части связана с интенсивностью экономического оборота, с развитой банковской и финансовой системой, с господствующим типом экономико-правового сознания. С ускорением движения капиталов (приток, отток из страны, транзит) увеличивается и пространство («поле») для легализации преступных доходов. Неразвитая рыночная экономика определяет вялый имущественный оборот, а соответственно, и сужение сферы для отмывания, особенно иностранных теневых капиталов.

В одних обществах действуют механизмы по обеспечению прозрачности экономического оборота. Такие общества беспокоит проблема загрязнения экономической атмосферы; они заботятся о чистоте экономики. Между тем есть общества, где людей мало интересует источник происхождения капиталов, где к такому вопросу относятся равнодушно, живут по принципу «деньги не пахнут». Очевидно, что отношение к анализируемой проблематике разнится в зависимо-

¹ См.: *Зубков В. А., Осипов С. К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М. : Спецкнига, 2007 ; *Жубрин Р. В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М. : Волтерс Клувер, 2011.

² По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, сумма денег, отмываемых во всем мире за один год, составляет 2—5 % мирового ВВП, или 800 млрд — 2 трлн долл. США (см.: *Money-Laundering and Globalization*, UN Office on Drugs and Crime // URL: www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/globalization.html).

сти от типа общественного сознания и отражаемого им характера социально-экономических отношений.

Одно из старых правил гласит: «Бей противника его же оружием». Точно так же, как легализация преступных доходов имеет свою экономическую сторону, так и для борьбы с ней пользуются различными экономическими способами, такими как: контроль и ограничение государствами средств, разрешенных к выводу или депонированию в стране; контроль над определенными денежными валютами, особенно за банкнотами высокой стоимости, которые по своему номиналу позволяют скрывать и переводить большие суммы денег³; замораживание средств на счетах лиц, подозреваемых в участии в преступной деятельности или финансировании терроризма; и т.д. Но в то же время это означает, что в противодействии отмыванию теневых капиталов непременно должны участвовать не только государственные органы, но и различные субъекты, в частности банки и другие коммерческие структуры.

2. Международно-правовой аспект

Отмывание денег — это негативное явление, которое в принципе выходит за пределы национальных границ по двум причинам. Во-первых, оно присутствует во всех современных обществах и представляет проблему для всего мира. Во-вторых, очень часто деньги отмываются за границей или «отмытые» деньги используются для незаконных предприятий за рубежом (например, для военной подготовки террористов, финансирования крупных террористических актов в других странах и т.п.)⁴.

Это привело к регулированию данного вопроса посредством ряда важных международных договоров, принятых на универсальном (мировом) уровне. Это (в хронологическом порядке): Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000), Конвенции ООН против коррупции (2003).

Разумеется, этот перечень не исчерпывает целый ряд международных документов, касающихся сотрудничества государств в области борьбы с отмыванием денег. Эти вопросы решаются рядом международных организаций и органов на мировом и региональном уровнях, в рамках которых были достигнуты различные

³ По этим причинам, например, в Евросоюзе изъяты из обращения купюры номиналом 500 евро (с 27.04.2019 их больше не печатают и постепенно выводят из обращения).

⁴ О международно-правовом аспекте борьбы с отмыванием «грязных» денег см.: Денисов И. К. Международно-правовое регулирование в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем, и его влияние на национальное законодательство // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2011. № 3. С. 148—156.

соглашения⁵, приняты декларации⁶, резолюции Совета Безопасности и других международных органов, директивы⁷, руководства⁸, рекомендации, глобальные и региональные программы⁹ и т.д.

Среди региональных документов, имеющих особое значение для России, следует выделить договоры, подписанные в рамках Совета Европы, такие как: Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990) и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (2005).

По многим причинам особое место занимают такие соглашения между странами СНГ, как Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (1996), Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999), Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыканию) преступных доходов и финансированию терроризма (2007). Есть, конечно, и другие международные договоры, имеющие отношение к России¹⁰.

Среди международных органов и организаций, через которые осуществляется международное сотрудничество по борьбе против легализации незаконных доходов, важное место отводится Управлению по наркотикам и преступности, созданному в ООН, Международному валютному фонду, Всемирному банку,

⁵ См., например: Соглашение о принципах регулирования работы банков, осуществления практического контроля за их деятельностью и предупреждения криминального использования банковских систем для «отмыкания денег» (1988), подписанное в Базеле руководителями центральных банков стран «Большой семерки», которое затем приобрело важное значение.

⁶ См., в частности: Политическая декларация и план действий по борьбе с отмыканием денег (приняты на 27-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной «совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков» (1998)); Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности (приняты на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, проходившей в Неаполе (1994)).

⁷ См.: Директива Совета ЕС о предотвращении использования финансовой системы в целях отмыкания денег (1991); Директива Европейского парламента и Совета о предотвращении использования финансовой системы в целях отмыкания денег и финансирования терроризма (2005).

⁸ См.: Руководство по применению подхода, основанного на оценке рисков, для сектора страхования жизни. Отчет ФАТФ 2009 // URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/typ_1.pdf.

⁹ Глобальная программа по борьбе с отмыканием денег, доходами от преступной деятельности и финансированием терроризма (ООН, 1997).

¹⁰ См., например: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001).

Международной организации уголовной полиции (Интерпол), Эгмонтской группе¹¹ и др.

Особо следует упомянуть Группу разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), основанную еще в 1989 г. Речь идет о международной организации, членом которой является Россия, принявшей 49 различных рекомендаций, касающихся эффективных финансовых мер для противостояния легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Конечно, также важны различные двусторонние договоры. На практике многие такие договоры подписаны и действуют не только между государствами¹², но и между государствами и определенными международными организациями и органами¹³.

В региональных рамках для России особый интерес представляет Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), созданная в 2004 г.¹⁴ Ее основной целью является обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне и интеграции государств — членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в соответствии с Рекомендациями ФАТФ и стандартами противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма других международных организаций, участниками которых являются государства — члены ЕАГ.

Россия является участником самых важных упомянутых договоров, в частности всех четырех конвенций, принятых на международном уровне. Это означает, что она должна имплементировать, т.е. реализовывать, в них содержащиеся решения. Конечно же, это не препятствует нашей стране предусматривать дополнительные (более широкие или более точные) правила в своем законодательстве при условии, что они не нарушают принятые международно-правовые обязательства.

Несмотря на то, что постоянно растет число международных договоров, касающихся рассматриваемой проблемы, в них до сих пор нет единого, общепринятого, достаточно четкого и точного определения понятия «отмывание денег»¹⁵.

¹¹ Неофициальная международная ассоциация подразделений финансовой разведки. См. подробнее: Подразделения финансовой разведки : обзор / Международный валютный фонд — Всемирный банк, 2004 // URL: www.imf.org/external/pubs/ft/FIU/rus/FIUr.pdf.

¹² См., в частности: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля, контроля за экспортно-импортными операциями и в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (1996).

¹³ См.: Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (2003).

¹⁴ См.: *Мурадян С. В.* Организационно-правовые основы деятельности государств по противодействию финансированию терроризма и легализации преступных доходов в рамках ЕАГ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. 262—269.

¹⁵ Достаточно сравнить ст. 3 Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000), ст. 14 Конвенции ООН против коррупции (2003),

Возникает вопрос: если до сих пор не все до конца согласовано на международном уровне, можем ли мы быть уверены, что государства всегда правильно интерпретируют и выполняют свои международно-правовые обязательства? Этот вопрос остается открытым, требуя постоянного рассмотрения.

3. Сравнительно-правовой аспект

Проблема отмывания денег возникла прежде всего в обществах с рыночной экономикой¹⁶. В США эта проблема решается двумя способами — предупреждением и уголовным наказанием. В связи с предупреждением уже полвека тому назад был принят Закон о банковской тайне (*Bank Secrecy Act*, 1970)¹⁷, а затем появились и другие правовые нормы. Когда же речь идет о наказании, отмывание денег стало уголовно наказуемым деянием по Закону о контроле операций по отмыванию денег (*Money Laundering Control Act*, 1986). Можно многому научиться из опыта зарубежных стран, для которых издавна характерна рыночная экономика и которые, соответственно, раньше России столкнулись с проблемой отмывания денег¹⁸.

С другой стороны, хотя каждая страна имеет свою специфику, с точки зрения как конкретных форм, в которых возникает и проявляется проблема отмывания денег, так и способов борьбы с ними это одна из сфер общественных отношений, для которых характерна унификация права. В дополнение к уже упомянутым международным договорам и другим международным документам отметим, что особую роль в сближении национальных законодательств в этой области играют различные типовые законодательные акты. Речь идет о документах рекомендательного характера, цель которых — быть образцом для развития соответствующего национального законодательства государств.

ст. 6 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990).

¹⁶ См.: *Филатова М. А.* Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2012. № 5. С. 84—94; *Емцева К. Е.* Компаративный анализ уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовная политика: теория и практика. 2015. № 1. С. 132—138; *Муксинова А. Ф.* Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 238—245.

¹⁷ History of Anti-money laundering laws, financial crimes enforcement network // URL: www.fincen.gov/history-anti-money-laundering-laws.

¹⁸ Законы об отмывании преступных доходов приняты в 1992 г. в Германии, в 1998 г. — в Швейцарии и Бразилии, а в 2000—2001 гг. — в России и Японии, а затем и в большинстве других стран (см.: *Князева Е. Ю., Владимирова П. М.* Становление и развитие системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право. 2013. № 19. С. 97).

В рамках системы ООН укажем на Типовое законодательство об отмывании денег и финансировании терроризма (2005) и Типовые положения о деньгах, отмывании денег, финансировании терроризма, профилактических мерах и доходах от преступления (2009).

Унификация законодательства государств в этой области крайне важна и потому, что это негативное явление, противодействие которому должно быть только совместным, с одинаковыми для всех правилами. В разных странах система правления может быть различной (республика или монархия), но сама по себе она не влияет на отношения в международном сообществе. Зато такая, в принципе малозначимая, деятельность, как вид спорта (например, футбол), всегда и везде должна осуществляться по одним и тем же правилам, так как без этого международные соревнования невозможны. По сути, то же самое можно сказать и про сферу противодействия легализации преступных доходов.

4. Уголовно-правовой аспект

Как известно, нормы об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов сегодня помещены в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса РФ. На этом основании объектом анализируемых деяний признается порядок в сфере экономической деятельности, хозяйственный механизм. Вместе с тем опасность отмывания «грязных» денег выражается в причинении существенного вреда множеству других правоохраняемых объектов¹⁹.

Во-первых, криминальные доходы подрывают рыночную экономику в целом, как нарушая экономический порядок, так и посягая на прозрачность имущественного оборота.

Во-вторых, это криминальное явление угрожает общественной безопасности, так как связано с организованной преступностью, в том числе террористического характера.

В-третьих, легализация попирает интересы государственной власти. С одной стороны, она обуславливает рост коррупции, с другой — препятствует реализации задач правосудия, ибо направлена на сокрытие от правосудия теневых капиталов и их владельцев.

Так, в уголовных законах ряда зарубежных стран объективная сторона легализации определяется через термин «сокрытие», а нормы об ответственности за указанное деяние помещены в раздел преступлений против правосудия. К примеру, в УК ФРГ ответственность за легализацию преступных доходов установлена в ст. 261 «Отмывание денег. Укрывательство незаконно полученных имущественных выгод». Эта статья расположена в разд. 21 «Укрывательство преступника, укрывательство имущества, добытого преступным путем».

¹⁹ Подробнее см.: *Пикуров Н. И., Пудовичкин Ю. А.* Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Н. Новгород : Кириллица, 2015.

В УК Швейцарии ст. 305 bis «Отмывание денег», определяющая ответственность того, «кто совершает действие, предназначенное для того, чтобы *скрыть* установление происхождения, нахождение или конфискацию имущественных ценностей», помещена следом за статьей об укрывательстве и расположена в разд. 17 «Преступления и проступки против правосудия». Как видно, отмывание преступных доходов расценивается в качестве одного из самостоятельных видов прикосновенности к преступлению — «сокрытия чужого преступления и приобретенных в результате его совершения преступных доходов от правосудия».

Если отмывание признать вторичной преступной деятельностью, то его сущность состоит во введении любым лицом в любых целях в легальный оборот криминальных доходов, нарушающих чистоту имущественного оборота. В этом случае становится возможным рассматривать легализацию обособленно и независимо от предикатного (основного) преступления.

Если же отмывание — это вид прикосновенности (сокрытия), то его сущность состоит в придании правомерного вида теневым капиталам, во включении криминального имущества в легальный оборот в целях возвращения незаконным владельцам под видом правомерного, нередко для дальнейшего вложения в преступную деятельность. В этом случае отмывание — рациональная деятельность, преследующая ряд целей. Среди последних можно назвать такие, как снижение риска изъятия преступных доходов (воспрепятствование их конфискации), снижение риска привлечения к ответственности владельца преступных доходов, снижение риска пресечения преступной деятельности. По уголовному праву России цель отмывания — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Совершение финансовых операций или других сделок с имуществом без указанной цели не образует состав рассматриваемого преступления.

На этой позиции стоит и Пленум Верховного Суда РФ. В пункте 10 постановления от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» им дается следующее разъяснение: «Исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. и пункта 1 статьи 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него».

Отмывание — это так называемое «конвенционное» преступление. Согласно международно-правовым стандартам не запрещено учитывать основополагающие положения внутреннего права. На этом основании могут не подлежать криминализации действия лиц, совершивших основное преступление (пп. «е» п. 2 ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности).

Как известно, ответственность за отмывание установлена в двух статьях УК РФ, отличающихся прежде всего признаками субъекта преступления. В статье 174 УК ответственность предусмотрена за отмывание «чужих» криминальных доходов; в статье 174.1 УК — так сказать, «своих», «собственных», здесь предусмотрен специальный субъект. Подобный законодательный подход представляется небесспорным с точки зрения учения о прикосновенности к преступлению. Как известно, прикосновенность к собственному преступлению уголовно ненаказуема.

5. Общеправовой (межотраслевой) аспект

В Российской Федерации борьба с отмыванием денег регулируется рядом внутренних правовых и политических документов²⁰. Функционирует целая национальная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, в которую входят не только правоохранительные органы, но и другие государственные органы и иные субъекты, в том числе Росфинмониторинг, Банк России и кредитные организации²¹.

Однако существование различных нормативных актов также вызывает определенные проблемы в отношении их толкования и возможной коллизии. Здесь мы укажем только на одну проблему. В части 2 ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» понятие легализации определяется как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Между тем придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом является целью действий виновного при легализации, но не их содержанием. Таким образом, то, что в УК РФ считается преступной целью, в Законе 2001 г. признается противоправным деянием. Налицо межотраслевая рассогласованность, которую следует устранить.

Россия вступила в эту борьбу на рубеже XX—XXI вв., когда перешла на рельсы рыночной экономики, и успешно ведет ее. Об этом свидетельствует, по крайней мере, тот факт, что Российская Федерация в 2019 г. получила высокую оценку соответствия ее «антиотмывочной» системы международным стандартам ФАТФ²². Тем не менее, как говорится, нет предела совершенству. В связи с этим мы должны задаться вопросом о целесообразности принятия законов о противодействии

²⁰ В свете сказанного особо важное значение имеет концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. 30.05.2018 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5310>.

²¹ См.: Ковалева С. Е. Роль банков в противодействии легализации теневых доходов // Финансовый журнал. 2012. № 2. С. 141—150.

²² FATF высоко оценила российскую систему по борьбе с отмыванием денег // Экономика. 18.10.2019. Интерфакс. URL: www.interfax.ru/business/680910; Россия получила высокую оценку соответствия национальной антиотмывочной системы международным стандартам ФАТФ // Финансовая безопасность. 2019. № 25. С. 10—15. URL: www.fedsfm.ru/content/files/%D1%84%D0%B1%20%E2%84%9625.pdf.

организованной преступности и об уголовной ответственности юридических лиц, имеющих весьма важное значение в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) криминальных доходов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Денисов И. К.* Международно-правовое регулирование в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем, и его влияние на национальное законодательство // Вестник РУДН. — Серия «Юридические науки». — 2011. — № 3. — С. 148—156.
2. *Емцева К. Е.* Компаративный анализ уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовная политика: теория и практика. — 2015. — № 1. — С. 132—138.
3. *Жубрин Р. В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 488 с.
4. *Зубков В. А., Осипов С. К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. — М. : Спецкнига, 2007. — 752 с.
5. *Ковалева С. Е.* Роль банков в противодействии легализации теневых доходов // Финансовый журнал. — 2012. — № 2. — С. 141—150.
6. *Муксинова А. Ф.* Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 238—245.
7. *Мурадян С. В.* Организационно-правовые основы деятельности государств по противодействию финансированию терроризма и легализации преступных доходов в рамках ЕАГ // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 6. — С. 262—269.
8. *Пикуров Н. И., Пудовичкин Ю. А.* Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. — Н. Новгород : Кириллица, 2015. — 264 с.
9. *Филатова М. А.* Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. — Серия 11 «Право». — 2012. — № 5. — С. 84—94.